

Кто же написал рекомендательное письмо для Хань Шики? Этот человек должно быть тесно связан с кровавой расправой над семьей Гу.

Однако Гу Шэньвэй не мог найти никакой информации, потому что тогда еще был наивным Молодым Мастером и его это не волновало. Если бы его не было в кабинете, когда Хань Шики встретил Гу Луна, то не вспомнил бы этого слугу поместья.

Хань Шики точно знает предыдущего «Молодого Мастера», так как одной из его главных целей работы в поместье было узнавать лица.

Первая голова, которую они взяли, была неправильной, как и вторая. Никто не может быть более уверенным в этом, чем Хань Шики.

То, о чем беспокоился Гу Шэньвэй, сбылось.

В этот критический момент он ничего не мог сделать. Он не мог поспешно уйти, потому что это только привлечет внимание, и он не мог просто ждать, потому что Хан Шики рано или поздно откроет глаза.

Гу Шэньвэй мог только молча молиться, и пусть Воля Бога решит его судьбу.

Цвет лица слегка выдавал его настроение. Раб Яо, который был очень наблюдательным, заметил это и, глядя на него, хотел уже было что-то сказать, но остановился.

Хань Шики, который лежал на шезлонге, перевернулся и поманил Раба Цзи, чтобы тот массировал его поясницу, в то же время сонно говоря:

— Меньше болтайте. Мне уже очень повезло с тем, чем я сейчас занимаюсь. Каждый раз, когда я вижу Восьмого Молодого Мастера, мое сердце сжимается. Как я смею хотеть большего? Давайте поговорим позже.

Раб Цзи не был удовлетворен сказанным, особенно, перед новыми слугами, поэтому он слегка ударил Хань Шики по талии, словно маленькая женщина, и соблазнительным тоном произнес:

— Третий брат, я не понимаю. Они убили не того ребенка, прежде чем позволить тебе перепроверить. Это не твоя вина. Ты заслуживаешь награды за голову второго. Почему ты боишься?

Гу Шэньвэй также хотел знать, что случилось со вторым ребенком.

Хань Шики коротко рассмеялся и потянулся, но не ответил. Повернувшись к девяти подросткам, он открыл глаза.

Сердце Гу Шэньвэй сжалось, и он еле сдерживал себя от того, чтобы не убежать, так как он скорее прыгнет со скалы, чем попадет в руки врага.

Хань Шики снова закрыл глаза.

— Я уеду примерно на месяц. Найдите какое-нибудь развлечение для меня.

Раб Цзи понял, что ему нужно найти какое-нибудь средство, чтобы завоевать расположение своего покровителя.

— Раб Ци и Раб Се оставайтесь. Остальные возвращайтесь в свою комнату, — затем он прошептал в ухо Хань Шики, — Пара братьев...

Братья застыли, услышав, что он говорит о них.

У старшего брата, Раба Ци, большие глаза и густые брови, поэтому он больше похож на мужчину, чем его младший брат, Раб Се, изящный, с яркими глазами и стройными бровями. К тому же, Раб Се настолько робкий, что всегда прячет половину своего тела за своим братом. По мнению Гу Шэньвэй, Раб Се всегда молчал.

Раб Яо выглядел раздраженным, как будто страдал от огромной обиды. Он сразу же пришел в ярость после возвращения в спальню.

— Чем они лучше меня? Просто пара братьев. Что за ужасный вкус. Я уверен, что они даже не моют свои задницы. Хммм, Раб Цзи подумал, что это я натравил на него маму Сюэ. Он должен был вспомнить о том, что все видели, как он ударил Раба Сяо.

Гу Шэньвэй грубо догадался, что предстоит паре братьев.

Хотя ему всего четырнадцать, он часто слышал о катамитах на Центральных равнинах. Он не понимал точного значения этого слова, но знал, что это чрезвычайно отвратительный и злой поступок.

Он сочувствовал паре братьев, но ничего не мог поделать с этим. Они столкнулись с проблемой, которую ему удалось избежать. Хань Шики уезжал завтра и возвратится только через месяц. Возможно, в этот период Воля Бога поможет ему найти свою сестру. Они смогут сбежать вместе и затем отомстить.

Раб Яо был раздражен тем, что упустил шанс польстить Хань Шики. Поскольку «счастливчиков» Раба Ци и Раба Се сейчас с ними не было, он начал выплескивать свой гнев на других.

— Раб Хуан, возможно, ты станешь следующим. Посмотри на себя, самодовольный

и благородный взгляд. Ты заслужишь милость Мастера Хань. О, я забыл напомнить тебе. Этим людям нравится быть грубыми, такой маленький ягненок, как ты придется им по вкусу. Когда это случится, ты не сможешь ходить несколько дней. Ха-ха, они...

Гу Шэньвэй очень хотел ударить Раба Яо по лицу. Однако он сдерживал свой гнев, чтобы не привлекать внимания и не испортить все. Хань Шики всё ещё находился в противоположной комнате.

Однако, в конце концов он больше не мог контролировать себя и бросился на Раба Яо.

Раб Яо был подготовлен к этому и продолжал стоять позади других подростков. Пятеро подростков, которые плохо знали китайский язык центральных равнин, не могли полностью понять его слова, поэтому они не знали, почему Раб Хуан внезапно вышел из себя и схватил его.

Гу Шэньвэй не мог сражаться с убийцами или бандитами, но, обладая унаследованными от семьи навыками, смог победить нескольких сверстников. Глядя на гордое треугольное лицо Раба Яо, Гу Шэньвэй внезапно пришел в себя, подавил свой гнев и отступил в сторону.

Пара братьев, Раб Ци и Раб Се, вернулась не раньше полуночи.

Старший брат, Раб Ци, зажал губы и опустил голову, чтобы не смотреть ни на кого, в то время как его младший брат, Раб Се, рыдал позади него.

Двое подростков лежали на кирпичной кровати, а остальные делали вид, что ничего не слышат. Тем не менее, был один, который не полностью выпустил свой гнев.

— Эй, вашим задницам сейчас хорошо, не правда ли? Не думайте, что теперь вы стали значительнее меня после того, как оказали услугу убийце. Я теперь приспешник мисс, и в будущем я буду...

Прежде, чем Раб Яо успел закончить, Раб Ци вскочил и ударил его по лицу. Пока они сражались друг с другом, остальные подростки попытались остановить их, но в итоге присоединились к битве.

В конце концов, все девять подростков в комнате либо добровольно присоединились, либо были вынуждены участвовать в драке, но никто не знал, с кем он сражался из-за темноты. Хотя Гу Шэньвэй знал кунг-фу, он все же получил много ударов.

Никто не заметил, что кто-то вошел с фонарем из-за продолжающейся драки.

— Третий Брат, они сражаются за тебя, — сказал Раб Цзи, ухмыляясь.

Отдыхая в комнате Раба Цзи, Хань Шики слышал, как подростки яростно ругаются. В полночь такая драка привлекла бы внимание ночных сторожей. Хань Шики сначала почувствовал

раздражение, но затем посмеялся и закричал:

— Стоп!

Гу Шэньвэй полностью потерял контроль. Возмущение, которое он подавлял в течение нескольких дней, исчезло. Каждый удар, который он наносил, был изо всех сил. Внезапно он почувствовал, как кто-то ущипнул его правую руку. Не долго думая, он рискнул повернуться, его голова оказался под мышкой, и он направил свой кулак в сторону лица другого подростка.

Хань Шики удивился тому, тем что маленький мастер спрятался среди группы детей. Он схватил парня за руку и изо всех сил дёрнул, отправив парня в угол.

Красный круглый отпечаток остался там, где располагалось написано новое имя Гу Шэньвэя. Он чувствовал, будто кости в ней сломаны. Вот она разница между ним и убийцей Крепости Золотой Птицы Рух.

Двое смотрели друг на друга.

Один шпион, посланный в поместье семьи Гу и верный убийца, служащий Восьмому Молодому Мастеру, Шангуань Ну, другой бывший Молодой Мастер семьи Гу, а теперь раб с унижительным клеймом на руке.

В этот момент Гу Шэньвэй был совершенно спокоен, потому что не было никакого способа убежать. Он предпочел бы славно умереть в бою, чем просить пощады, опозорив семью Гу.

Девять подростков разбрелись по всей комнате. Все молчали, потому что знали, что создали проблемы. Раб Яо повернул голову в другую сторону, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Хань Шики поднял руки с удивленной улыбкой.

Гу Шэньвэй понял, что его узнали. С мыслью о том, чтобы сражаться до смерти, он смотрел в ответ.

— Раб Цзи, ты спрятал здесь сокровище.

— Хватит трепаться, покажи, что умеешь!

Гу Шэньвэй медленно встал. Его тело было полно энергии первого уровня, Силы Ян, которая текла в нем как переполненный ручей. Столкнувшись с известным убийцей Крепости Золотой Птицы Рух, он был полон решимости сражаться до смерти.

Все подростки удивились тому, что Раб Хуан, который обычно вел себя спокойно, резко осмелился бороться с таким безрассудным рвением. Это было также неожиданным сюрпризом для Раба Цзи, который обучал этого слугу. Если бы слуга вел себя так же перед хозяевами,

Раба Цзи обвинили бы в халатности.

— Ах ты отродье! Умереть захотел? Как ты смеешь так говорить с боссом! Чему я тебя научил?

Раб Цзи достал палку из розового дерева с талии и уже готовился применить её.

Хань Шики неожиданно поднял руку, чтобы остановить Раба Цзи все с той же улыбкой.

— Нет, сохрани его гнев. Не позволяй никому трогать его. Жди моего возвращения.

Хань Шики и Раб Цзи ушли с фонарем, оставив девять подростков в темноте. Все они тяжело дышали, а затем последовательно попадали на кирпичную кровать. Никто не выиграл этот бой, и никто не проиграл.

Гу Шэньвэй тоже заполз на кровать. Он был измотан, и его скелет как будто был переломан, и стал слишком слабым, чтобы удержать его тело.

— Что имел в виду Хань Шики? Разве он не узнал меня?

— Но как это возможно? Одна из главных целей Хань Шики после проникновения в поместье Гу состояла в том, чтобы запомнить наши лица. Или, может, это был не Хань Шики, а просто человек, похожий на него.

Раб Цзи всегда называл его «Третий Брат», но никогда не упоминал его настоящего имени.

— Еще одна задница зацветет... — пробормотал раб Яо прежде, чем уснуть.

Он был возмущен тем, почему ему не везло.

Гу Шэньвэй не знал, почему его не узнали, пока не умылся на следующее утро. Его лицо было черно-синим и опухло до такой степени, что никто не мог его узнать.

Его так поглотили его заботы, из-за чего не чувствовал никакой боли до того момента, пока не коснулся холодной воды. Когда подросток начал умываться, его лицо пронзила невыносимая боль.

Все остальные тоже были серьезно ранены, а некоторые хромали.

Когда они, как обычно, собрались, чтобы почтить мисс, мама Сюэ увидела это жалкое зрелище и просто фыркнула, не сказав ни слова.

После того, как они вернулись в Дровяной двор, Раб Цзи использовал свою палку из розового дерева, чтобы пояснить подросткам, что он хозяин этого двора, и только он имеет право бить других.

Тем не менее, Раб Яо, который начал этот бой, избежал пыток надзирателя, потому что отправился на индивидуальное обучение у мамы Сюэ после того, как они оказали свое уважение мисс. Чтобы быть убийцей в Крепости Золотой Птицы Рух, этого было недостаточно, нужно было получить расположение учителя и знать основы боевых искусств.

Но Раб Яо сильно пострадал в доме мамы Сюэ. Пока другие подростки выздоравливали, только он продолжал страдать от травм лица. Перед сном он все еще представлял себе, что произойдет, если станет убийцей, но в данный момент он не был полон уверенности.

Гу Шэньвэй полагал, что не более, чем через несколько месяцев Раб Яо умрет от руки мамы Сюэ.

На одиннадцатый день после того, как он вошел в Крепость Золотой Птицы Рух, Гу Шэньвэй все еще раздражалось, что он не слышал никаких новостей о своей сестре, а также не понимал что произойдет после возвращения Хань Шики. Раб Яо, который не очень хорошо изучил кунг-фу, пришел, чтобы найти его.

Гу Шэньвэй удивился, увидев его, поскольку они не разговаривали друг с другом в течение последних нескольких дней. Пока он мыл пол в комнате Раба Цзи, вошел Раб Яо, вернувшись раньше обычного.

— Ты знаешь кунг-фу?

Гу Шэньвэй не ответил и продолжал мыть пол.

— Научи меня.

— Ага, мечтай, — подумал про себя Гу, продолжая мыть пол.

— Научи меня Гармонии Силы, и я верну тебе твой платок.

Гу Шэньвэй неожиданно встал.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/566726>